

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

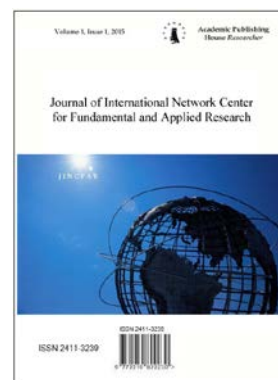
Published in the Russian Federation
Journal of International Network Center
for Fundamental and Applied Research
Has been issued since 2014.

ISSN 2411-3239

Vol. 5, Is. 3, pp. 123-136, 2015

DOI: 10.13187/jincfar.2015.5.123

www.ejournal36.com

UDC 94(477) «171/179»

Znachkovoe Partnership of Hetmanate in the 18th Century: Social Portrait of the Community

Irina I. Kryvosheia

Uman State Pedagogical University named after Pavlo Tychyna, Ukraine
68 Lenina St., Apt. 27, Uman 20300
Dr (History), Assistant Professor
E-mail: iiivahnuk@i.ua

Abstract

The article explores the origin, attributes of social status and public perception of so called Znachkovoe (badge) partnership – the inferior level of Cossack officership (starshina) in the epoch of political autonomy of Left-bank Ukraine under the rule of Russian Empire (Hetmanate). I. Kryvosheia analyzes the interdependence between functions of znachkovoe partnership of Hetmanate in the 18th century and its social position. The author argues that there was the obvious disproportion between responsibilities and privileges of this estate group. But very high prestige of starshina's membership was recognized as real compensation for weighty duties.

Keywords: Cossack officership (starshina), Neuryadovaia starshina, Znachkovoe partnership, functions, Hetmanate.

Введение

Значковое товарищество было низшим чином неурядовой (не занимавшей должностей) казацкой старшины в эпоху политической автономии Левобережной Украины в составе России, традиционно именуемой Гетманщиной. Эта внутрисословная группа сформировалась в начале XVIII в. на основании знатного товарищества войскового. Последнее в XVII в. объединяло казацкую старшину на урядах (должностях) и неурядовую старшину (временно должностей не занимавшую). Ключевым понятием, своеобразным основанием казацкой традиции стал термин «товарищ», производный от обобщающего понятия «товарищество войсковое». То есть товарищ как часть/составляющее казацкого товарищества, товарищ гетмана или атамана как главы товарищества. Казацкая военно-демократическая традиция сформировала и надолго законсервировала употребление термина «товарищество» как определяющего, как общий знаменатель для всех видов казачества (низового, городского, реестрового) и для всех уровней его иерархии. Все принадлежащие к товариществу были казаками: гетман, атаман, полковник, есаул, хорунжий и рядовой казак. Представление об этой общности, основанной на принципе равенства и боевого братства, было осознанной объединяющей идеей. Более того, в казацкой традиции бытовало восприятие «правильной» власти в виде коллективной воли войска, с

переплетением неразрывной связи Божьих законов с архаичными законами воинского братства [33, с. 426].

Материалы и методы

В работе использованы исследования Л. Окиншевича, В. Панашенко, О. Репана, О. Горяги, которые изучали некоторые аспекты становления значкового товарищества и его функции. Большой частью изыскание основано на архивных материалах. Используются многочисленные реестры, сказки о службе, формулярные списки значковых товарищей и другие документы, которые дают полное представление о служебной нагрузке и социальном статусе этой внутрисословной группы. Исследование построено на примате документального архивного источника, но его цементирующей основой выступают не только причинно-следственные связи, но и функциональные, так как исследуется соответствующими методами (использованы квантитативные методики) и мир социальных процессов.

Обсуждение

Для обозначения различия между товарищами уже в XVI в. традиция изобрела термины «заслуженный», «значительный», «старинный» казак или товарищ, использующиеся как синонимы [1; 31, с. 222-277; 30; 33]. Казаки также применяли термин «товарищ» в широком обыденном понимании, как спутник/помощник в деле. Одним из истоков, повлиявшим на становление института «знатного товарищества» в казацком государстве, была польская традиция «товарищества хоругви». Товарищами польских ротмистров конных хоругвей становились исключительно шляхтичи. Они нанимались на службу со своими вооруженными отрядами. В среде товарищей формировалась собственная иерархия [34; 35; 36]. Знатное происхождение товарища было чрезвычайно важным. В казацком круге знатность определялась не только шляхетским происхождением, что не было редкостью, но также длительностью «кровавой» службы (военной выслугой) и имущественным состоянием.

К середине XVII в. в казацкой среде окончательно укрепился институт «знатных товарищей», которые играли роль своеобразного запаса для занятия казацких должностей. Вместе с тем значительное/знатное товарищество войсковое было частью служилого казацкого сословия, и служба эта должна была осуществляться с собственных земель (поместий, вотчин) [6, с. 152]. Не имело значения, родовые эти земли или предоставленные за службу. Денежная плата за службу неурядовой старшине никогда не предусматривалась. Уже в этот период знатное товарищество войсковое эволюционировало, и явственно обозначилась его иерархия на сотенном и полковом уровне. Прежде всего, это разные уровни власти/подчинения знатных товарищей. На сотенном уровне товарищи подчинялись сотникам как администраторам, судьям и одновременно командирам над сотней/военным отрядом. Таких товарищей называли соответственно «товарищами сотни». Отдавая им приказы, сотники делегировали часть полномочий для исполнения разных функций. Такие товарищи были четко отделены от рядовых казаков, и их власть определялась перенесением полномочий, символом чего служил универсал (указ) сотника. На полковом уровне, подменяясь, функционировало несколько терминов для обозначения знатного товарищества: товарищ полка, товарищ войсковой и знатный/значительный товарищ войсковой. Их роли к началу XVIII в. сильно изменились, и каждый термин стал обозначать разные группы в знатном товариществе. На полковом уровне система власти и подчинения была гораздо сложнее и усугублялась продолжением процесса расслоения и переподчинения товарищей. Большая часть товарищей подчинялась полковникам со всей полнотой их военной, административной и судебной власти на местах. Но часть знатных товарищей постепенно выводилась гетманами из-под юрисдикции полковников, и таким образом формировался высший генеральный уровень административного и судебного подчинения. Соответственно, статус и полномочия товарищей полкового и генерального уровней отличались. Одни при исполнении функций представляли полковую власть, другие – власть гетмана, которая делегировалась товарищам посредством универсалов на поручения. Невзирая на отсутствие юридического обоснования, высокий социальный статус знатных товарищей войсковых в традиционном украинском обществе XVII в. не вызывал

сомнений у сограждан. Документы свидетельствуют о почтительном отношении к знатым войсковым товарищам. Такое отношение определялось не только узакониванием их власти посредством «переноса» ее указом гетмана или полковника. Более действенным был фактор их принадлежности к воинскому сообществу (Войску Запорожскому), даже больше – к его верхушке. В глазах соотечественников знатные товарищи заслужили власть длительной кровавой службой на благо Отечества. Именно поэтому главной функцией значковых товарищей в документах и быту до середины XVIII в. всегда указывалась именно войсковая служба. Претендуя на должность (или чин) в казацкой иерархии, желая получить землю или другое вознаграждение, товарищ, прежде всего, ссылаясь на воинские заслуги, особенно на участие в походах. А так как на протяжении XVII-XVIII вв. шли постоянные войны, казацкая старшина, включая неурядовую, воспринималась обществом как руководящая часть воинского сословия и ее право на власть никем не оспаривалось. Конечно, это не исключало борьбы за власть между самими представителями казацкой старшины, но этой другой аспект.

Постепенно сложились чины знатного товарищества и их символика. На полковом уровне товарищи служили под «значком», малым полковым флагом, а на высшем – под гетманским знаком «бунчуком». Двухуровневая служебная иерархия окончательно сформировалась в начале XVIII в. во времена гетмана И. Скоропадского [Около 1740 г. был введен дополнительный чин неурядовой старшины (войсковой товарищ), который стал промежуточным между двумя первыми, и таким образом образовалась трехуровневая иерархия]. Таким образом, традиция выработала сословную иерархию для старшины, не имеющей должностей. Знатное товарищество войсковое, количество которого было близким к тысяче, в большинстве своем осталось за пределами высшего чина неурядовой старшины (бунчукового товарищества), традиционное число которого редко превышало 110-130 человек. Низшую ступень в иерархии заняло значковое товарищество, служившее при полковнике под малым полковым знаменем, которое называлось «значок». Отсюда и название этого чина – значковое товарищество. Большинству старого знатного товарищества войскового на этапе формирования чинов неурядовой старшины пришлось довольствоваться полковым уровнем. Таким образом, значковое товарищество – это знатные товарищи полка (знатные войсковые товарищи, войсковые товарищи), которые служили под полковым знаком, были внесены в соответствующий компут (поименный реестр), подчинялись полковнику, освобождаясь от власти сотника, подлежали полковому суду, имели права и привилегии, надлежащие казацкому старшинскому сословию, выполняли служебные функции (прежде всего, военную), установленные традицией для полкового уровня или, позже, нормативными документами учреждений разного уровня для чина значковых. Главными основаниями для службы под полковым знаком были владение казацкой землей, служба в этом чине родственников, длительная казацкая выслуга, способность к военной и гражданской службе на будущее.

Значковое товарищество на протяжении своего существования в XVIII в. обладало властью, которая обуславливалась принадлежностью к знатному воинскому сословию, и вместе с тем имело многочисленные поручения от центральной и полковой власти в пределах всех основных функций, что были определены традицией для этого чина. Уровень ответственности основных поручений уступал уровню ответственности бунчуковых товарищей. Но все компенсировалось несравненно большей служебной загруженностью. Значительность чина значкового товарища определялась его подчинением в полку только полковнику. Сотники, обладавшие большой властью в своих административных единицах, не имели влияния на значковых товарищей, проживающих и имеющих владения в их сотнях. Более того, исполняя приказания полковников, значковые товарищи некоторым образом могли руководить действиями сотников. Освободившиеся места сотников, как правило, занимали значковые товарищи этого полка. Также представители товарищества назначались на свободные полковые посты. Это свидетельствует о довольно высоком социальном статусе. Не менее важным критерием избранности было наличие привилегий в виде освобождения от налогов, разных льгот, права на получение земли, занятия промыслами, судебного подчинения и многого другого, что вводило значкового товарища в ряды правящего старшинского сословия.

Организовывались значковые товарищи конкретного полка в курень, во главе которого иногда стоял атаман значковых товарищей, избранный из их рядов. Имена

товарищей вносились в отдельные реестры. Эти списки вместе с универсалами полковников на чин значкового товарища служили юридическим подтверждением их старшинского состояния и высокого социального статуса. Принадлежность к привилегированному сословию и значительность своего статуса значковые товарищи осознавали и всегда отстаивали. Примером тому служит эпизод с войсками на марше в Гилянский поход, описанный Я. Марковичем в дневнике. Проявляя свой гонор, бунчуковые товарищи в июне 1725 г. потребовали от значковых товарищей идти впереди их колонны со знаком, отдавая должную честь. Это не совпало с представлением о собственной чести значкового товарищества, которое отказалось выполнить такое требование. С ними согласился даже командир над бунчуковыми товарищами С. Лизогуб, предложивший бунчуковым, чтобы знак несли их слуги [3, с. 252]. Следует учесть, что чин значкового товарища только-только образовался и закрепился юридически. Значит, представление о чести и тип поведения могли сформироваться только на предыдущем длительном этапе функционирования звания войсковых товарищей полкового уровня. Значковые товарищи, в тот период в большинстве своем заявлявшие рядом с чином старое войсковое звание, были продолжателями старинной традиции.

Довольно высокий социальный статус значкового товарищества в украинском обществе XVIII в. никогда не подвергался сомнению. Власть в виде любых институций (казацких и военных российских) всегда отличала значковых товарищей от рядовых казаков и видела в них представителей правящего сословия. С 1734 г. численность значкового товарищества была ограничена указом императрицы Анны Иоановны [8, с. 397]. Всего для 10 полков было установлено число 420 товарищей. Это создало серьезные проблемы для знатной казацкой старшины, которая, не попадая на должности и в число бунчуковых и значковых товарищей, рисковала потерять свой статус. Такой поворот событий некоторым образом повлиял на усиление значимости в обществе чина значкового товарища, даже, несмотря на служебное бремя. Служба значкового товарищества имела наследственный характер. Хотя в компут вносился один представитель семьи, часто служили вместе, «с одной земли», отец и сын или несколько братьев. При этом братья могли быть и не родными. Такая система повышала количество товарищей, а власть с одной стороны делала вид, что не замечает лишних. С другой стороны принимала их службу, иногда даже вынуждала служить. Если в полку появлялись вакансии на чин значкового товарища, прежде всего, назначался сын, внук или родственник прежних значковых, и только в случае отсутствия таковых рассматривались другие кандидатуры. Значковое товарищество, в отличие от бунчукового, не было жестко замкнутой группой. Оно являлось первой ступенькой, благодаря которой рядовые казаки, мещане и представители духовенства пробивались в ряды правящего сословия. Ярким примером тому служит ситуация в Гетманщине к началу 40-х годов XVIII в. В нескольких полках предыдущее десятилетие войн и непрерывной службы привели к резкому сокращению значкового товарищества. Полковники не могли заполнить около трети вакансий. Результатом стало предложение центральной власти представлять к чину даже выходцев из других, неказацких сословий. Правда, вскоре ситуация исправилась, и «чистота» рядов вновь стала актуальной.

Какой властью обладали значковые товарищи, увидим ниже, когда детально рассмотрим поручения этого разряда старшины в пределах разных функций. Важно обратить внимание на аспект оценки в научной литературе службы и статуса значкового товарища. Л. Окиншевич указал, что значковое товарищество зависело от полковника и часто, помимо правительственных поручений, было вынуждено выполнять частные поручения полковников [6, с. 120-140]. Исследователь приводил в примерах относительно значкового товарищества всего 12 поручений военного характера и 31 гражданское. В. Панашенко отмечала, что основной обязанностью значковых была военная служба, и рассмотрела служебные поручения значковых на примере списка значковых Полтавского полка за 1736 г., выделив 10 видов поручений [7, с. 314]. Также исследовательница отмечала службу значковых в 30-х годах в полковых счетных комиссиях и служебное дежурство при Генеральной войсковой канцелярии (ГВК). О. Репан рассматривал службу значковых в период русско-турецкой войны (1735-1739) [9, с. 66-69]. Понятно, что основное внимание историк уделил военным поручениям, хотя правильно отметил сочетание гражданских и военных функций. Всего он вспоминает 16 поручений значковых. Исследовательница

О. Горяга, назвав для примеров 38 поручений, охарактеризовала основные функции неурядовой старшины, не разделяя её чины [2, с. 120-133]. Она верно отметила отсутствие специализации товарищей при выполнении заданий, их постоянную ротацию, что осложняло работу.

Исследователи обращали внимание, прежде всего, на желание значкового товарищества сохранить свой социальный статус, и служба этого чина ими рассматривалась как возможность стабильности. То есть акцент приходился на значительность и престижность такой службы для части украинского общества. Собранные и проанализированные данные о служебных поручениях значковых товарищей раскрыли перед нами иную сторону медали, которая, не отрицая важности и престижности чина значкового товарища, скорее, дополняет картину. И выглядит эта картина в свете новых данных совсем неоднозначно. Она четко обозначает службу большей части значкового товарищества как тяжелое бремя, которое приводило состояние товарища в упадок. Владения большинства значковых были совсем небольшими и несколько походов подряд разоряли товарища. Ведь за службу государство не платило, а снаряжение лишь для одного похода на 3-4 месяца стоило очень дорого. Довольно обременительными с экономической точки зрения были и гражданские поручения. Часто их исполнение продолжалось месяцы, а то и годы. Если это происходило вдалеке от дома, то проживание и пропитание стоили немало. Нередко товарищи для исполнения служебных обязанностей были вынуждены покупать материалы. Например, иногда при проведении ревизий и описей не хватало бумаги и чернил, для чего тратились собственные средства [4, с. 131, 135]. Также очевидна обслуживающая роль значкового товарищества относительно высших чинов, ведь функция асистенции полковникам, генералам и даже бунчуковым товарищам была очень распространена.

Для начала посмотрим на динамику служебной нагрузки значкового товарищества на протяжении его существования. Самые ранние списки значковых с указанными поручениями известны с 1725 г. в полках Стародубском, Миргородском, Гадяцком и Переяславском [19]. Всего в 1725 г. в четырёх полках насчитывался 191 значковый (из них 6 умерших), несли военную службу 95 (52 %), гражданские поручения имели 45 (24 %), без поручений на тот момент – 45 (24 %). Как видим, главной функцией была военная, а примерно четверть личного состава была свободна от поручений на момент уложения списка. В 30-х годах XVIII в., на протяжении которых Российская империя непрерывно вела войны, количество поручений в пределах военной функции и вспомогательных поручений по обслуживанию армии лишь возросло. С этого времени сохранилось много списков значковых, часть которых проанализируем. В 1735 г. в Черниговском полку с 50 товарищей 18 человек (36 %) выполняли военную функцию, 20 находились дома и 12 не могли служить из-за скудности. Гражданские поручения имели 6 человек (12 %), то есть без поручений было 26 товарищей (52 %) [11, л. 30-30об.]. В Полтавском полку в 1736 г. было 47 значковых, из которых имели поручение 43 товарища, то есть все, кроме больных [23]. Из них военную функцию без вспомогательных поручений выполняло 18 товарищей (38 %). Интересны списки поручений значковых товарищей шести полков 1738 г. [10]. Всего в 1738 г. в 6-ти полках служило 348 товарищей (8 выбыло). Из них были в походах и выполняли вспомогательные военные функции 290 товарищей (85 %). Еще 50 товарищей исполняли гражданские поручения (14 %). Фактически видим полную служебную занятость значковых товарищей за этот год. Исключение составили 1 абшитованный товарищ в Стародубе и 8 выбывших товарищей Черниговского полка, среди которых были умершие, абшитованный, старые и убогие. Именно для этого периода констатируем служебную перегруженность значкового товарищества, которая постепенно ослабляется в течение 40-х годов уже после завершения русско-турецкой войны (1735-1739 гг.). В 1751 г., согласно сводному списку всех полков, бросается в глаза уменьшение загруженности всей неурядовой старшины, даже значкового товарищества. Больше всех поручений (все они гражданские) имели значковые Лубенского полка – 29 из 52 товарищей (56 %), самое малое количество поручений у значковых Миргородского – 4 из 32 (13 %). В девяти полках всего было значковых 469 человек, из них служило 132, не задействовано на службе – 337 (72 %). Итак, по сравнению с 30-ми годами общая загруженность значковых товарищей значительно уменьшилась. Очередное усиление служебной активности значкового товарищества пришло

с новой русско-турецкой войной (1768-1774). Тогда в течение 1669-1670 гг. были уложены списки значковых всех полков с указанием поручений [20; 21]. Опять наблюдаем в большинстве полков преобладание поручений в пределах военной функции. Всего в 7 полках было 279 товарищей, средние показатели этого списка по функциям: военная – 137 (49 %), гражданские – 73 (26 %), без поручений – 69 (25 %). Следовательно, в 1769 г. примерно 25 % значкового товарищества не имели никаких поручений и находились дома. Сопоставление данных о поручениях значковых из двух списков (1769 г.) показывает сокращение за несколько месяцев числа значковых, несших военную службу (с 49 % до 36 %) и увеличение числа товарищей, которые на тот момент находились дома (с 25 % до 38 %). Количество значковых, загруженных поручениями в пределах гражданских функций, осталось постоянным.

Итак, динамика служебной нагрузки зависела от этапа истории Гетманщины и внешней политики Российской империи. Нагрузка возрастала в периоды ведения Россией войн и при попытках российских властей во времена, когда гетман не избирался, нормировать численность и службу значкового товарищества. В 20-х годах в служебной нагрузке значковых преобладала военная функция (52 %), а без поручений дома находилось 24 % товарищества. К концу 30-х годов видим полную служебную загрузку товарищества при тотальном преобладании военной функции (85 %). После завершения непрерывных войн 30-х, в течение 40-х годов власть значительно ослабила служебное давление на значковых товарищей. Причиной стало разорение этого разряда неурядовой старшины, которое достигло опасной черты. В обществе это выразилось нежеланием нести службу значковым не только старшиной, но и рядовыми казаками. В результате на момент заключения именного списка старшины 1751 г. гражданские поручения имели 28 % значковых, а дома находились 72 % товарищей. Следующая волна усиления служебного давления началась после 1764 г., и особенно с началом новой войны. В отличие от предыдущего периода все же не было тотальной загрузки значковых (дома находилось от 25 до 38 % личного состава). Количество товарищей, несших военную службу, колебалось в пределах 36-49 %. Рассматривая вопрос служебной нагрузки, необходимо учитывать, что значковое товарищество имело неофициальную внутреннюю иерархию. Исходя из нее, представители одних семей выполняли служебные поручения нечасто, другие были невероятно перегружены, часто совмещая выполнение нескольких задач одновременно. Об этом ярко свидетельствуют сказки о службе значковых товарищей [12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 22; 24]. Относительно конечного периода существования казацкой автономии имеем разрозненные данные об участии значковых товарищей в походах в течение их службы. Цифры в полках относительно выполнения значковыми товарищами военной функции в последнее десятилетие существования Гетманщины различаются в пределах 40-74% [25; 26; 27, л. 13-17, 35, 86-112; 29, л. 65-70;].

Какими же были конкретные поручения значкового товарищества Гетманщины? Разделим их среди военной и нескольких гражданских функций. Самой важной среди них считалась военная функция. Каждый товарищ владел казацкой землей на условии службы с этой земли. Сформировался этот принцип во времена постоянной войны, которую вели казаки за право иметь свое государство. Все поручения, приведенные ниже, выделены из архивных дел и публикаций, указанных в статье. Приведем перечень основных и вспомогательных поручений в пределах военной функции:

- непосредственное участие в военных действиях;
- наказной полковой старшина или сотник в походе;
- командир над казацкой командой различного назначения (от 50 до 300 казаков);
- сопровождение казацких команд к месту назначения;
- сопровождение транспорта и рекрутских экипажей (1773);
- сопровождение военнопленных;
- пребывания на форпостах, на линии, на днепровских границах;
- при генеральной артиллерии;
- при полковой артиллерии (в письменных делах, содержание пушечных припасов, закупки лошадей);
- в резервной команде;

- разъездной командир при польской границе;
- руководство командами рабочих на строительстве крепостей;
- проверка состояния крепостей;
- надзор за армейским обозом;
- в наборе, приеме и выдачи волов и повозок для армии;
- сопровождение закупленных волов на войну (пристав);
- прием и выдача провианта для армии;
- прием и выдача корма для армейских волов и погонщиков;
- побуждение обывателей к пахоте и посеву (1730-е);
- закупка для армии водки;
- конвоирование русских полков и корпусов;
- контроль над высылкой казаков в походы;
- покупка лошадей;
- сбор лошадей в монастырях и с духовных лиц на нужды армии (1735);
- командир над сторожевым отрядом;
- в командах при крепостях;
- в комиссии майора Шипова по набору обывателей и приводе их на линию (1737);
- выдача порций и раций;
- пристав при казаках с провиантом в походе;
- в походе за писаря;
- закупка леса в Трубчевске (1738);
- ординарец Румянцева (1769);
- стражник над форпостами в нижних или верхних сотнях (1725);
- при закрытии передвижного магазина с казацкой командой (1770);
- заготовка леса для армии с командой;
- надзор за форпостами полка;
- курьерские поручения.

Всего 37 поручений, часть из которых обобщена.

Гражданские поручения значкового товарищества распределим между административной, хозяйственно-финансовой, судебной и дипломатической функциями. Незначительное количество поручений значковых в пределах представительской функции объединим с административными поручениями.

Поручения в пределах административной функции:

- наказной сотник/удержание сотенного правления;
- сопровождение полковника;
- подготовка проезда императрицы на определенной дистанции;
- подготовка к проезду гетмана, вельмож, генералов;
- при полковнике для письменных дел;
- у дел в полковой канцелярии, в том числе и письменных;
- при сотенной канцелярии, в том числе при письменных делах;
- служба на созданной границе от моровой язвы, проведение мероприятий по ликвидации болезни;
- проведение ревизий;
- перепись зажиточных казаков для определения выборных (1735);
- сбор сведений о стрельцах и других служебных категориях полка;
- опись имущества значковых товарищей и другой старшины;
- описание имений умерших старшин;
- описание челнов на Днепре;
- при составлении Генерального описания в сотнях и полках;
- описание и переписывание дел при составлении Генерального описания Малороссии в 1766-1769 гг.;
- в содержании полиции в полковом городе (1749);
- уход за лошадьми и почтальонами на почтовой станции;
- содержание нескольких почтовых станций на одной из дорог (в том числе в заднепровских местах);

- при строительстве и починке дорог;
- строительство и ремонт мостов и плотин;
- содержание перевоза, при перевозе;
- надзор за магистратскими служащими при ремонте городских укреплений;
- рассыльный при полковых канцеляриях;
- рассыльный при ГVK и походной ВК;
- городской квартирмейстер;
- надзор за домом умершего полковника;
- в письменных делах при предводителе дворянства;
- принуждение старшины в полках к выдаче денег за предыдущие годы;
- принуждение старшины к ускорению отправки казаков в поход;
- наблюдение за выполнением приказа о запрете винокурения в сотнях;
- участие в комиссиях по приказу ГVK и полковых канцелярий;
- сбор и руководство командами для «пленения льда»;
- описание в сотнях обывательских хлеба и сена;
- охрана российских беглецов и их сопровождение;
- служители вельмож;
- розыск воров и разбойников;
- сыск беглых рабочих;
- организация защиты от саранчи;
- курьерские поручения;
- доставка из Москвы по приказу гетмана походной церкви с книгами (1712);
- покупка для полковой канцелярии бумаги, сургуча и другого;
- при провиантных магазинах для посылок и указов;
- сбор сказок чиновников и неурядовой старшины;
- сопровождение больных казаков;
- контроль над караулами против грабителей;
- передача символов власти сотника;
- при пожарных командах.

Всего 48 поручений.

Хозяйственно-финансовая функция:

- при табачных конторах;
- надзор за разнообразным строительством;
- дозорный в Баклане (1725), хранитель Чеховской волости (1725), хранитель в Ропске (1735);
- при Бакланском дворце для выгоды гетманских сборов;
- управляющий Почепа и волости;
- управляющий дворца и описных Бакланских имений;
- управляющий Гадячского замка;
- уход за коронными землями;
- уход за Корецкими имениями (1725), уход за Бороховицкими имениями (1751);
- старосты во владениях украинских и российских вельмож;
- старосты описных волостей;
- надзор за ранговыми имениями (например, генерального казначея по приказу казенной канцелярии);
- в надзоре за описным хутором (1742);
- содержание полкового военного скарбца;
- счетчик при канцелярии малороссийского сокровища;
- уход за доходами к военному сокровищу (1743-1751);
- заведующий полковым сбором в казну;
- заведующий скарбовым сбором определенной сотни;
- командировки в Тулу по поручению канцелярии Сокровища военного;
- раздел индуктового сбора в главном карвасарии (1751);
- дозорный индукты в одном-двух полках;
- ревизор при сборе индукты;
- дозорный индукты и эвекты на Сорокошицкой заставе;

- сборщик индукты определенной сотни или города;
- заведующий сбором индукты;
- сбор и выдача денег на сотенных и полковых служителей;
- раздача денег рабочим кирпичных заводов в Батурине;
- развозка платы сердюцким полкам;
- доправка квартальных денег;
- полковой сборщик;
- сборщик недоимок;
- сбор денег для счетной комиссии ;
- счетчик при полковом комиссариате (1767, по выбору);
- при генеральной счетной комиссии;
- в полковых счетных комиссиях;
- контроль над работой полковых комиссаров;
- полковой комиссар;
- комиссар при российских частях;
- комиссар по зимним квартирам;
- при следствии по комиссарству;
- консистентский комиссар;
- комиссар полковых овчарных заводов;
- уход за отборными овцами;
- в «учреждении» конного завода;
- руководство развитием инфраструктуры казенного конного завода;
- контроль над заготовкой сена для конных заводов;
- надзор за императорскими конными заводами в нескольких сотнях;
- уход за лошадьми, пригнанными на пастбище из Арзамаса;
- покупка лошадей;
- принуждение обывателей к ловле дичи и птиц (1739);
- в Силезии с волами (1736), в Шлезвиге с покупными быками;
- уход за волами, вернувшимися из армии;
- сбор денег на почтовые станции;
- сдача комиссарских денег в казенную канцелярию;
- сбор провианта для определенного магазина из сотни или нескольких;
- надзор за магазином;
- надзор за сбором медовой десятины;
- надзор за сбором дерева для строительства;
- сбор и отчет за деньги на котлы и стекла;
- надзор за сбором для церкви;
- при генеральном комиссариате для получения зарплаты за собранный налог;
- заготовка хлеба в летнее время (1741);
- описание хлеба;
- раздача хлеба бедным;
- сборщик рублевого оклада;
- уход за имуществом российских армейских полков;
- сбор с чинов полковых жалованных денег;
- держатель комиссарских средств полка;
- в экономии гетманских имений;
- содержание различных казенных сумм;
- при провиантской канцелярии;
- надзор на границе над невывозом в Польшу горячего вина и других запрещенных товаров (1767).

Всего 72 поручения.

Судебная функция

- следствия досудебные (т. н. комиссии);
- судебные исполнители;
- ассессоры полковой канцелярии (полкового суда);
- следствие в Переяславском магистрате о казенной соли (3 года);

- сопровождение колодников;
 - судебный пристав (возный);
 - в гродском суде при письменных делах;
 - судебный писарь;
 - для написания правовых книг Москве;
 - переписывания свода правовых книг.
- Всего 10 поручений.

Дипломатическая

- задание в Речи Посполитой (1725);
- поручение в Санкт Петербурге (1725);
- задание в Литве (1725);
- разведывательные поручения;
- при разграничении земель с турками (1741);
- сопровождение из Венгрии в Москву венгерского войска;
- сопровождение послов;
- при пограничной польской Мотовиловской комиссии (1762-1768);
- при пограничной комиссии с польским киевским воеводством (1775-1780);
- при разграничении земель с Портой командир над казацкой командой;
- командировка в Кинбурн (1777-1780);
- участие в польских комиссиях о ворах и разбойниках;
- защита православных священников в Польше (1,5 года с 1775).

Всего 13 поручений.

Как видим, служба значкового товарища при таком количестве поручений легкой быть не могла, а главный принцип устаревшей модели феодального государства, принцип службы с населенной маенности (имения, вотчины), приводил среднестатистического значкового товарища к обнищанию и даже полному разорению. Иногда только влияние рода, некоторые представители которого занимали высокие должности или принадлежали к бунчуковому товариществу, ограждала значкового товарища от чрезмерной нагрузки. При всей престижности социального статуса значкового товарища, на практике обнаруживается весьма неприглядная реальность. И это несоответствие между представлением о статусе и реальными выгодами, которыми обладало значковое товарищество в середине XVIII в., не было тайным знанием отдельных сословных групп. Значковые товарищи, имея владения в поселениях конкретных сотен, постоянно общались с разными категориями казаков. Выборные казаки служили под их началом, подпомощники обслуживали их при подготовке к походу и обрабатывали земли значковых товарищей. Близость низшего чина неурядовой старшины к рядовым казакам приводила не только к вероятности карьерного продвижения казаков и включения их в число элитной сословной группы, но и к возможности обладания информацией о реалиях службы значковых товарищей. Тесный контакт, как между сословиями, так и между представителями внутрисословных групп, быстро распространял сведения об изменениях обстоятельств службы значковых товарищей. Например, к 40-м годам XVIII в., вследствие служебной перегруженности товарищества, общественное мнение о соотношении статуса и выгод от чина значкового товарища качнулось в сторону уменьшения привлекательности обретения этого чина. На практике это привело к появлению в ряде полков свободных вакансий в компутах значковых. Ситуация со значковыми товарищами в казацком государстве не была историческим исключением. Она характерна для любой социальной группы, которая находится на нижнем ярусе элиты конкретного общества, чему есть примеры в истории соседних государств. Внутри привилегированной части общества таким сообществам остается малая доля привилегий при непропорциональной им функциональной нагрузке. Подтверждением этому служит приведенный выше перечень служебных поручений этого разряда неурядовой старшины.

Невзирая на это, для представителей указанной старшинской группы не существовало иного пути сохранения статуса, как удержаться на шаткой позиции и путем выслуги занять следующую ступеньку в иерархии чинов неурядовой старшины. Поэтому сами значковые товарищи и члены их семей, также считающие и именующие себя этим чином/званием, всеми возможными способами пытались удержаться или вернуться в это сообщество.

Выпадение за его пределы, особенно в 30-х годах не было удивительным. Значковое товарищество оказалось разменной монетой в сословной политике государства. Ведь по закону 1734 г. было установлено ограниченное количество товарищей для каждого полка, но так как после войны с Польшей сразу же началась война с Турцией, правительство закрывало глаза на превышение лимита значковых в нескольких из них. Подобное происходило и в последующие десятилетия. Переизбыток или нехватка значковых товарищей в некоторых полках прикрывались существованием незаконных категорий значкового товарищества (аттестованных/ассигнованных в значковые, подведомственных, приписных, зауниверсальных и других категорий скрытого значкового товарищества). Но в любом случае, в момент нехватки человеческих ресурсов в военно-административной сфере привилегированный статус всех значковых подтверждался, их численность возрастала, а в случае избытка – происходило их исключение из состава элиты.

Вместе с тем следует помнить, что значковое товарищество обладало всеми правами и привилегиями старшинского сословия. Даже в мелочах, например, при выполнении военных поручений до конца 30-х годов значковые товарищи, как и вся старшина, пользовались услугами куренчиков (казаки, пребывающие в походе в личном курене товарища для помощи и услуг). При выполнении большинства гражданских поручений значковый товарищ имел помощников казаков или осуществлял общее руководство воинским отрядом на задании. Другие чины неурядовой старшины, в частности бунчуковое товарищество, имея значительно более высокий социальный статус, выступали руководителями значковых при реализации общих функций. Невзирая на отдельные эксцессы в отношениях чинов, обществом того времени значковое товарищество воспринималось как достойная и образованная часть казацкого старшинского сословия, которое за привилегированный статус платило государству службой.

Поручения значкового товарищества в пределах всех функций все же отличались меньшим уровнем ответственности и большей конкретикой по сравнению с поручениями бунчуковых товарищей. Довольно редко значковый товарищ выполнял однотипные поручения, что позволяло бы ему приобрести соответствующий опыт. Существовала постоянная ротация значковых при выполнении задач, иногда даже случалось направление для ответственной работы необразованных товарищей, хотя количество таких среди неурядовой старшины было незначительным. От таких факторов страдало качество выполнения служебных поручений, на что постоянно указывали полковники и руководители разных казацких учреждений. Всего в пределах пяти основных функций выделено 180 поручений. Самыми многочисленными оказались поручения в пределах хозяйственно-финансовой функции (72), что означало постепенный рост значения экономической сферы в развитии Гетманщины.

Заключение

На протяжении XVIII в. мы видим постепенное падение значения военной функции в службе значковых товарищей. Совокупно с другими факторами это привело к изменению основного критерия, по которому определялось право на власть сословия в целом. В реалиях XVII и первой половины XVIII вв. для украинского общества достаточно было фактора принадлежности к знатной воинской корпорации, которая определялась действительной военной службой, чтобы власть правящего сословия, включая его низы, признавалась легитимной. Но с постепенной ликвидацией отдельных институтов казацкой автономии, важным стало не только признание местного общества, но и российской власти. Привилегированный статус значкового товарищества, как и всей старшины в целом, зависел от признания за ними российской стороной прав, равных правам российского дворянства. Когда к середине XVIII в. старшина, примеряясь к российскому дворянству, все чаще стала заявлять о шляхетском происхождении и соответствующих правах, все это признавалось современниками и за большей частью значкового товарищества. Для Герольдии и других российских институтов оказалось недостаточно украинской практики, в которой аргумент действительной службы на должности или в чине был основным. Поэтому представителям значкового товарищества пришлось доказывать свое шляхетское происхождение, часто довольно сомнительными документами. Настоящие документы за прошедшее, очень беспокойное, время были утеряны. Сложность процесса определялась также разностью

української і російської традицій в трактовці истоков шляхетності. Інтересно, що дійсною службою в чині бунчукового і військового товарища для влади було достатньо, чтобы предоставити їм російське дворянство. І це в черговій раз демонструє сословну політику держави стосовно значкового товариства як частини еліти, що займає нижню ступінь ієрархії. Слід відзначити, що проблеми з визнанням прав дворянства за значковими товарищами вищою старшиною сприймалися з співчуттям. Протиріччя між різними чинами неурядової старшини відійшли в минуле, і старе привілейоване сословіє досить організовано відстоювало корпоративні інтереси. В певній ступені це визначалося залишками традиційного сприйняття себе старшиною в формі спільноти з цінностями і привілеями військової корпорації, що в нових історических умовах приходилося відстоювати в незвичній бюрократическій системі. Причиною певного єдності були і численні родическі зв'язки всередині старшинського сословія.

На етапі інкорпорації значкового товариства як частини привілейованого сословія в склад російського дворянства в 80-х роках XVIII в. відбулося чітке розділення військової і громадянської служб. Перед значковими товарищами стояв вибір між військовою і статською службою, і навіть більш широкий – між дійсною службою і життям поміщика, особливо після видання Жалованої грамоти 1785 г. Але пізніше для тих з них, хто не продовжив дійсну службу, все завершилося втратою прав дворянства. В 1834 г. було прийнято остаточне рішення, по якому значковий товарищ, не маючи дійсних російських чинів, і його нащадки втратили право на дворянство [5, с. 46–59].

Примечания:

1. Брехуненко В. Козаки на степовому кордоні Європи: типологія козацьких спільнот XVI – першої половини XVII ст. К., 2011. 503 с.
2. Горяга О. Соціально-правовий статус козацької старшини Гетьманщини у другій половині XVII-XVIII ст.: дис. ... канд. юрид. наук. Одеса, 2009. С. 120-133.
3. Дневник генерального подскарбья Якова Марковича (1717–1767). // Киевская Старина. Приложение. 1891 (№4-12). С.252.
4. Клименко П. Компюти і ревізії XVIII ст. / Відбитка з т. III «Українського Археологічного збірника». К., 1930. 185 с.
5. Когут З. Українська еліта у XVIII столітті та її інтеграція в російське дворянство // Коріння ідентичності. Студії з ранньомодерної та модерної історії України. К., 2004. С.46-79.
6. Окіншевич Л. Значне військово товариство в Україні – Гетьманщині XVII-XVIII ст. // Записки наукового товариства ім. Шевченка. Т. CLVII. Праці Історико-Філологічної Секції. Мюнхен, 1948. 223 с.
7. Панашенко В. Бунчукові, військові і значкові товариші в Гетьманщині // «Істину встановлює історія». Збірник на пошану Ф. П. Шевченка. Т.2. Наукові студії. К., 2004. С. 291-347.
8. Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. IX. 1733-1736. 1830. С. 397.
9. Репан О. Іржа на лезі: Лівобережне козацтво і російсько-турецька війна 1735-1739 років. К., 2009. 195 с.
10. Центральный государственный исторический архив Украины в г. Киев (далее – ЦГИАУК). Ф.51. Оп. 3. Д. 6852.
11. ЦГИАУК. Ф.51. Оп.3. Д. 5105. л. 30-30 зв.
12. ЦГИАУК. Ф.51. Оп.3. Д.16954, 99 л.
13. ЦГИАУК. Ф.51. Оп.3. Д.16961, 32 л.
14. ЦГИАУК. Ф.51. Оп.3. Д.16965. 89 л.
15. ЦГИАУК. Ф.51. Оп.3. Д.16974. 27 л.
16. ЦГИАУК. Ф.51. Оп.3. Д.16981.
17. ЦГИАУК. Ф.51. Оп.3. Д.19144. 5 л.
18. ЦГИАУК. Ф.51. Оп.3. Д.19219. 9 л.
19. ЦГИАУК. Ф.53. Оп.2. Д.298. 642 л.
20. ЦГИАУК. Ф.54. Оп.3. Д. 3459. 431 л.
21. ЦГИАУК. Ф.54. Оп.3. Д.3421. 21 л.

22. ЦГИАУК. Ф.83. Оп.1. Д.75. 3 л.
23. ЦГИАУК. Ф.94. Оп. 2, Д. 62. 8 л.
24. ЦГИАУК. Ф.94. Оп.2. Д.83. 44 л.
25. ЦГИАУК. Ф.193. Оп.1. Д.78. 30 л.
26. ЦГИАУК. Ф.204. Оп.1. Д.8. 26 л.
27. ЦГИАУК. Ф.763. Оп.1. Д. 688. л.13-17, 35.
28. ЦГИАУК. Ф.763. Оп.1. Д. 688. л.86-112.
29. ЦГИАУК. Ф.763. Оп.1. Д.687. л.65-70.
30. Щербак В.О. Українське козацтво: формування соціального стану. Друга половина XV – середина XVII ст. К., 2000. 295 с.
31. Щоденник Еріха Лясоти із Стеблева // Запорозька старовина. Київ-Запоріжжя: НДІ козацтва Запорізьке відділення, 2003. С. 222-277.
32. Яковенко Н. «Господарі вітчизни»: уявлення козацької та церковної еліти Гетьманату про природу, репрезентацію і обов'язки влади (до початку XVIII ст.) // Дзеркала ідентичності. Дослідження з історії уявлень та ідей в Україні XVI – початку XVIII століття. К.: Laurus, 2012. С.397-426.
33. Сас П. М. Запорозжці у польсько-московській війні наприкінці Смути (1617-1618 рр.). Біла Церква, 2010. 512 с.
34. Janas E., Wasilewski L. Społeczne aspekty rozwoju husarii w latach 1648-1667 na przykładzie chorągwi hetmana wielkiego koronnego Stanisława Potockiego i wojewody sandomierskiego Władysława Myszkowskiego // Studia i Materiały do Historii Wojskowości. T.23, Wiockiw 1981. S. 65-112.
35. Nageielski M. Chorągwie husarskie Aleksandra Hilarego Połubińskiego i króla Jana Kazimierza w latach 1648-1666. Przyczek do badań składu społecznego wojska polskiego w połowie XVII wieku // Acta Baltico-Slavica. T.XV. Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk- Łódź, 1983. S. 77-138.
36. Plewczyński M. Żołnierz jazdy obrony potocznej za czasów Zygmunta Augusta. Studia nad zawodem wojskowym w XVI wieku. Warszawa, 1985. 314 s.

References:

1. Brekhunenکو V. Kozaky na stepovomu kordoni Yevropy: typolohiya kozats'kykh spil'not XVI – pershoiy polovyny XVII st. K., 2011. 503 s.
2. Horyaha O. Sotsial'no-pravovyy status kozats'koyi starshyny Het'manshchyny u druhiy polovyny XVII-XVIII st.: dys. ... kand. yuryd. nauk. Odesa, 2009. S. 120-133.
3. Dnevnik general'nogo podskarbiya Yakova Markovicha (1717–1767). // Kievskaya Starina. Prilozhenie. 1891 (№4-12). S.252.
4. Klymenko P. Komputy i reviziyi XVIII st. / Vidbytko z t. III «Ukrayins'koho Arkheohrafichnoho zbirnyka». K., 1930. 185 s.
5. Kohut Z. Ukrayins'ka elita u XVIII stolitti ta yiyi intehratsiya v rosiys'ke dvoryanstvo // Korinnya identychnosti. Studiyyi z rann'omodernoyi ta modernoyi istoriyi Ukrayiny. K., 2004. S.46-79.
6. Okinshevych L. Znachne viys'kove tovarystvo v Ukrayini – Het'manshchyni XVII-XVIII st. // Zapysky naukovooho tovarystva im. Shevchenka. T.CLVII. Pratsi Istoryko-Filolohichnoyi Sektsiyi. Myunkhen, 1948. 223 s.
7. Panashenko V. Bunchukovi, viys'kovi i znachkovi tovaryshi v Het'manshchyni // «Istynu vstanovlyuye istoriya». Zbirnyk na poshanu F. P. Shevchenka. T.2 . Naukovi studiyyi. K., 2004. S. 291-347.
8. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii s 1649 g. T. IKh. 1733-1736. 1830. S. 397.
9. Repan O. Irzha na lezi: Livoberezhne kozatstvo i rosiys'ko-turets'ka viyna 1735-1739 rokiv. K., 2009. 195 s.
10. Tsentral'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kiev (dalee – TsGIAUK). F.51. Op. 3. D. 6852.
11. TsGIAUK. F.51. Op.3, D. 5105. l. 30-30 zv.
12. TsGIAUK. F.51. Op.3. D.16954, 99 l.
13. TsGIAUK. F.51. Op.3. D.16961, 32 l.
14. TsGIAUK. F.51. Op.3. D.16965. 89 l.
15. TsGIAUK. F.51. Op.3. D.16974. 27 l.

16. TsGIAUK. F.51. Op.3. D.16981.
17. TsGIAUK. F.51. Op.3. D.19144. 5 l.
18. TsGIAUK. F.51. Op.3. D.19219. 9 l.
19. TsGIAUK. F.53. Op.2. D.298. 642 l.
20. TsGIAUK. F.54. Op.3. D. 3459. 431 l.
21. TsGIAUK. F.54. Op.3. D.3421. 21 l.
22. TsGIAUK. F.83. Op.1. D.75. 3 l.
23. TsGIAUK. F.94. Op. 2, D. 62. 8 l.
24. TsGIAUK. F.94. Op.2. D.83. 44 l.
25. TsGIAUK. F.193. Op.1. D.78. 30 l.
26. TsGIAUK. F.204. Op.1. D.8. 26 l.
27. TsGIAUK. F.763. Op.1. D. 688. 1.13-17, 35.
28. TsGIAUK. F.763. Op.1. D. 688. 1.86-112.
29. TsGIAUK. F.763. Op.1. D.687. 1.65-70.
30. Shcherbak V.O. Ukrayins'ke kozatstvo: formuvannya sotsial'noho stanu. Druha polovyna KhV – seredyna KhVII st. K., 2000. 295 s.
31. Shchodennyk Erikha Lyasoty iz Stebleva // Zaporoz'ka starovyna. Kyiv-Zaporizhzhya: NDI kozatstva Zaporiz'ke viddilennya, 2003. S. 222-277.
32. Yakovenko N. «Hospodari vitchyzny»: uyavlennya kozats'koyi ta tserkovnoyi elity Het'manatu pro pryrodu, reprezentatsiyu i obov'yazky vladyy (do pochatku XVIII st.) // Dzerkala identychnosti. Doslidzhennya z istoriyi uyavlen' ta idey v Ukrayini XVI – pochatku XVIII stolittya. K.: Laurus, 2012. S.397-426.
33. Sas P. M. Zaporozhtsi u pol's'ko-moskovs'kiy viyni naprykintsi Smuty (1617-1618 rr.). Bila Tserkva, 2010. 512 s.
34. Janas E., L. Wasilewski Social aspects of the development of hussars in the years 1648-1667 as an example squadron Hetman Stanislaw Potocki and the Sandomierz Wladyslaw Myszkowski // Studies and Materials for Military History. T.23, Wiockiw 1981. S. 65-112.
35. Nageielski M. flags Hussar Hilary Alexander Połubińskiego and King John Casimir in the years 1648-1666. Przycznek to study the social composition of the Polish army in the mid-seventeenth century // Acta Baltico-Slavica. T.XV. Wroclaw-Warsaw-Krakow-Gdansk-Lodz, 1983. S. 77-138.
36. Plewczyński M. Soldier everyday driving defense for times of Sigismund Augustus. Studies of military occupation in the sixteenth century. Warsaw, 1985. 314 p.

УДК 94(477) «171/179»

Значковое товарищество Гетманщины XVIII в.: социальный портрет сообщества

Ирина Ивановна Кривошея

Уманский государственный университет имени Павла Тычины, Украина
20300 г. Умань, ул. Ленина, 68
Доктор исторических наук, доцент
E-mail: iivahnuk@i.ua

Аннотация. Рассматриваются происхождение значкового товарищества, его социальный статус, восприятие обществом и отдельными группами привилегированного сословия. Обращается внимание на основные функции значкового товарищества Гетманщины в XVIII в. Уделено внимание динамике служебной нагрузки значкового товарищества на протяжении времени его существования.

Ключевые слова: казацкая старшина, неурядовая старшина, значковое товарищество, функции, Гетманщина.